

УДК 4414

**НАРКОТИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ, ЛАТЕНТНОСТЬ И
НОВЫЕ ПСИХОАКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА**

Щербаков М.А.

студент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

г. Калуга, Россия¹

Аннотация.

Данная работа посвящена углубленному анализу текущего состояния оборота наркотических средств на территории Российской Федерации. Опираясь на официальные статистические сводки, а также криминологические и медицинские исследования за период 2000–2025 гг., автор рассматривает основные сдвиги в структуре наркорынка: существенное сокращение числа потребителей опиатов на фоне роста использования синтетических стимуляторов и каннабиноидов, а также проблему скрытого (латентного) характера употребления наркотиков. В статье исследуются механизмы дистанционного сбыта запрещенных веществ через интернет и даркнет, анализируются причины наркопреступности, а также медицинские и социальные последствия употребления новых психоактивных веществ. Отдельное внимание уделяется направлениям совершенствования государственного мониторинга как легального, так и нелегального оборота наркотиков. В заключении формулируются основные стратегии противодействия наркопреступности в условиях цифровой экономики и меняющейся структуры спроса

---

¹ **Научный руководитель:** Дроздов Д.Е.

Доцент кафедры Юриспруденции; к.ю.н. Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия

Ключевые слова: Наркопреступность, новые психоактивные вещества, синтетические катиноны, опийная зависимость, латентность, бесконтактный сбыт, даркнет, первичная заболеваемость, лицензионный контроль.

***DRUG CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION: TRANSFORMATION,
LATENCY AND STRUCTURE OF CONSUMPTION OF NEW PSYCHOACTIVE
SUBSTANCES***

Scherbakov M.A.

Student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia²

Abstract.

This article provides a comprehensive analysis of the current state of drug-related crime in the Russian Federation. Based on official statistics, criminological and medical research for the period 2000–2025, the author examines key trends in the transformation of the drug market: a sharp decline in opium addiction alongside an increase in the use of synthetic psychostimulants and cannabinoids, as well as the problem of high latency in drug consumption. The article explores contactless drug sales via the Internet and the darknet, analyzes the determinants of drug crime, and discusses the medical and social consequences of new psychoactive substances. Special attention is given to improving state control over legal and illegal drug trafficking. In conclusion, the author outlines the main directions for countering drug crime in the context of digital transformation and changing consumption patterns.

Keywords: Drug crime, new psychoactive substances, synthetic cathinones, opioid addiction, latency, contactless sale, darknet, primary incidence, licensing control..

---

² **Scientific supervisor:** Drozdov D.E.

Associate Professor of the Department of Jurisprudence; Candidate of Legal Sciences
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМ И ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Цифровая трансформация, затронувшая все без исключения сферы жизнедеятельности человека, породила явление, которое в исследовательской литературе характеризуется как противоречивое. С одной стороны, открываются колоссальные возможности для прогресса и повышения эффективности, с другой — возникают дополнительные угрозы безопасности личности, социума и государства в целом. П.В. Тепляшин справедливо замечает, что распространение наркотиков среди российского населения, несмотря на скоординированные действия правоохранительных органов, продолжает оставаться серьезным вызовом национальной безопасности [9, с. 148]. Имеющиеся статистические данные подтверждают эту закономерность. По расчетам Е.Э. Турутиной, доля выявленных преступлений данной категории не превышает 10–22,6% от их фактического количества [10, с. 141].

Центральной проблемой здесь выступает высокий уровень латентности наркопреступлений. Как подчеркивает А.Ю. Гордеев, практически непрерывно появляются все новые типы психоактивных веществ, которые пока не включены в официальный перечень наркотических средств и, следовательно, формально не могут быть признаны предметом преступления [4, с. 115-116]. В.И. Малик, в свою очередь, акцентирует внимание на том, что рынок сбыта запрещенных веществ приобрел качественно новые возможности, прежде всего благодаря переходу на бесконтактные схемы реализации [7, с. 73].

Если проанализировать многолетнюю динамику заболеваемости наркологического профиля, которую исследовали Семенова и коллектив соавторов, то становится очевидным: в целом по Российской Федерации показатель первичной заболеваемости наркологическими расстройствами сократился в 3,8 раза — с 332,3 до 87,2 случая на 100 тысяч населения. Численность пациентов, состоящих на диспансерном учете, уменьшилась с 3,4 млн человек (2,3% населения) в 2000 г. до менее чем 1,8 млн (1,2%) по итогам 2020 г. [8, с. 6].

Тем не менее за внешне благополучной тенденцией общего снижения скрываются гораздо более сложные процессы. Те же авторы указывают, что сокращение первичной заболеваемости наркоманией за последние два десятилетия оказалось напрямую связано именно со снижением числа опийных наркоманов. К 2020 году доля потребителей опиоидов уменьшилась до 28,2% [8, с. 19]. В 2002 году произошел резкий спад опийной зависимости, и исследователи связывают это с созданием в 2002–2003 гг. специализированных антинаркотических структур. Однако после этого спада наблюдались новые волны роста: в 2005–2012 гг. — за счет распространения дезоморфина, а в 2014–2015 гг. — вследствие появления синтетических наркотиков нового поколения.

Начиная с 2013 года фиксируется устойчивый рост числа потребителей психостимуляторов. При этом Семенова и соавторы отмечают, что сокращение количества опийных наркоманов происходит в разы быстрее, чем увеличение числа впервые выявленных лиц, употребляющих психостимуляторы. В своей работе авторы сопоставляют официальные данные с информацией, полученной с даркнет-рынков: на крупнейшей российской анонимной платформе в середине 2019 года насчитывалось 2,5 млн зарегистрированных аккаунтов, а в декабре 2020 года ежедневно инициировалось в среднем 137 тыс. сделок [8, с. 16-17].

А.Ю. Гордеев констатирует, что уже к 2016 году новые психоактивные вещества (так называемые «соли» и «спайсы») обогнали по своей распространенности наркотики опийной группы. Синтетические наркотики отличаются высокой психоактивностью и способны провоцировать тяжелые психотические состояния [4, с. 118-119].

Наиболее высокие показатели потребления каннабиноидов характерны для Дальневосточного и Сибирского федеральных округов, тогда как психостимуляторы чаще употребляют в Уральском, Дальневосточном и Сибирском округах [8, с. 11]. Указанное распределение связывают с географической близостью к Китаю.

По данным Р.Р. Абсатарова, в период с 2010 по 2021 год число пациентов с опиоидной зависимостью снизилось с 213,7 до 121 на 100 тыс. населения, тогда как заболеваемость, обусловленная потреблением психостимуляторов, выросла с 11,4 до 14,7. Средняя продолжительность жизни человека, употребляющего героин, составляет 5–7 лет, а для дезоморфинового наркомана этот срок не превышает одного года [3, с. 3-4].

Согласно оценкам Е.Э. Турутиной, сотрудники уголовной полиции МВД по Республике Татарстан полагают, что выявляется около 22,6% от реального числа преступлений, тогда как работники ФСКН называют цифру не более 10%. Если экстраполировать эти оценки на 2021 год, когда было зарегистрировано 179 732 выявленных преступления, то фактическое их число может достигать 1,8 млн [10, с. 141]. Гордеев дополнительно указывает на бесконтактные способы сбыта, анонимные платежные инструменты и использование зашифрованных каналов связи [4, с. 121].

Абсатаров подчеркивает, что официальная статистика неизбежно занижена из-за неполноты учета населения, нежелания самих зависимых становиться на учет, а также распространения новых, еще не включенных в запрещенные списки видов наркотиков. По данным опросов, около 8,2 млн россиян (5,6% населения) имели опыт употребления наркотиков, а число регулярных потребителей оценивается примерно в 1,2 млн человек. Смертность от передозировок выросла с 4,4–4,6 тыс. в 2016–2018 гг. до 10 410 человек в 2022 году [3, с. 3].

Технологическая революция привела к появлению принципиально новых способов распространения наркотиков. В.И. Малик, анализируя данный феномен, акцентирует особую роль анонимной сети DarkNet и крупных онлайн-площадок, в частности HYDRA. Схема бесконтактного сбыта к настоящему времени стандартизирована: перевод денег на электронный кошелек, оборудование тайника-«закладки» и передача координат через зашифрованный мессенджер. В 2020 году в России число преступлений, связанных с наркотиками

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

и выявленных в интернете, увеличилось более чем на треть — до 24,8 тыс. [7, с. 74-76].

Организованная наркопреступность приобрела отчетливо выраженный транснациональный характер. Тепляшин выделяет основные маршруты поступления запрещенных веществ: «северный маршрут» через Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан и Казахстан; ответвление от балканского маршрута через Иран, Турцию и страны Закавказья; а также «восточный маршрут» — через Китай [9, с. 149-150].

Как указывает Е.П. Зотова, потребление новых психоактивных веществ (НПВ) широко распространилось среди лиц молодого возраста, преимущественно 13–25 лет. Средний возраст первого употребления составляет 11–13 лет. НПВ представляют собой так называемые «дизайнерские» или «клубные» наркотики, к которым относятся синтетические каннабиноиды («спайсы») и синтетические катиноны («соли для ванн», «скорость»). При употреблении спайса отсутствует фаза «плато», быстро формируется физическая и психическая зависимость, часты случаи передозировки. «Соль для ванн» вызывает накопление медиаторов и эйфоризирующий эффект, за которым следуют психотические расстройства и органическое поражение центральной нервной системы. Потребление НПВ сопряжено с 4–5-кратным повышением риска криминальных исходов; положительные тесты на наркотики обнаруживаются у 61–72% жертв убийств [6, с. 1-3].

Ярким эмпирическим подтверждением реакции государства на стремительное появление новых синтетических наркотиков служит Постановление Правительства РФ от 11.06.2025 № 880. Данный нормативный акт вносит изменения в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, а также корректирует значительный, крупный и особо крупный размеры для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ [1]. Анализ этого постановления показывает, что в список I (оборот полностью запрещен) одновременно включается несколько десятков

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

новых синтетических соединений. Среди них — новые синтетические каннабиноиды (например, гексагидроканнабинол ННС и его аналог ННСР), синтетические катиноны (например, 2С-ТМА-6) и сверхактивные опиоиды бензимидазолового ряда (менитазен, норизотонитазен, флуонитазен). Особого внимания заслуживает тот факт, что для большинства из этих соединений установлены минимальные значительные размеры (для менитазена — 0,0001 грамма, для изотонитазена — 0,0001 грамма), что говорит об их исключительно высокой психоактивности и смертельной опасности даже в микродозах. Одновременно ужесточаются размеры для ранее известного мефедрона (крупный размер снижен с 2,5 до 1 грамма), что отражает стремление законодателя усилить ответственность за его сбыт. Таким образом, государство фактически вынуждено на ежемесячной основе дополнять запрещенные списки новыми веществами, которые непрерывно синтезируются в подпольных лабораториях для обхода действующих ограничений.

Наряду с противодействием незаконному обороту, важное значение имеет контроль за легальным обращением наркотических средств и психотропных веществ. Согласно докладу Росздравнадзора по итогам 2025 года, 7 496 организаций осуществляют деятельность по обороту НС и ПВ на 21 201 объекте. В 2025 году было проведено 393 контрольных мероприятия, по результатам которых выявлено 382 нарушения обязательных требований. Типичные нарушения включают: неправильное ведение журналов, отсутствие специалиста с соответствующим образованием, несвоевременную поверку измерительных приборов, нарушения порядка допуска к работе и условий хранения. В качестве перспективных направлений контроля предлагается использование беспилотных систем, технологий искусственного интеллекта, а также наделение Росздравнадзора правом приостанавливать и аннулировать лицензии [2, с. 13-16].

В.В. Денисович справедливо указывает, что главной детерминантой наркопреступности выступают сами потребители — именно спрос порождает Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

предложение. Причины уходят корнями в семейные отношения, микросоциальное окружение и социально-экономическую ситуацию. Особое место занимает пенитенциарная среда: примерно пятая часть всех наркоманов приобретает зависимость в местах лишения свободы [5, с. 35-36]. Гордеев выделяет комплекс причин: моральная деградация (43,6%), неудовлетворенность жизнью (39,7%), влияние наркобизнеса (30,7%), отсутствие организованного досуга (28,8%) [4, с. 119].

Таким образом, можно с уверенностью заключить, что наркотическая преступность в России перешла в новую фазу своего развития. Ее отличительными чертами стали: замещение традиционных опиатов синтетическими психостимуляторами, цифровизация наркорынка и устойчиво высокий уровень латентности. Данные, представленные Семеновой и соавторами, убедительно показывают, что антинаркотические меры 2000-х годов дали положительный эффект в виде заметного сокращения опиийной наркомании. Однако новые вызовы, и прежде всего лавинообразное появление ранее неизвестных синтетических наркотиков, требуют адекватного ответа. Необходима комплексная работа, включающая: оперативное (в срок до нескольких недель) обновление Перечня запрещенных веществ; внедрение систем искусственного интеллекта для мониторинга наркотрафика в даркнете; развитие программ раннего выявления потребления НПВ среди молодежи; совершенствование лицензионного контроля за легальным оборотом прекурсоров; активизацию международного сотрудничества в части обмена информацией о новых дизайнерских наркотиках. Только такой комплексный подход позволит удерживать баланс между инновационным развитием и безопасностью в эпоху цифровой трансформации.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 11.06.2025 N 880 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации"(в действующей редакции) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_507656/fe1db9e27c611b5b932f67b1ec898f06bc62d38/ (дата обращения: 23.05.2026).
2. Доклад о контроле за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированием наркосодержащих растений по итогам 2025 года. М.: Росздравнадзор, 2026. 16 с.
3. Абсатаров Р.Р. Алкоголизм и наркомания в России: тенденции и следствия // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2024. №2. С. 59-68.
4. Гордеев А.Ю. Современное состояние, тенденции наркотизма в России и система мер по его противодействию // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 7А. С. 115–127.
5. Денисович В.В. Детерминанты преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 6. Вып. 1. С. 34–37.
6. Зотова Е.П. Новые психоактивные вещества – эпидемия XXI века // Практические исследования. 2020. С. 53–55.
7. Малик В.И. Некоторые вопросы противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств через сеть Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 18. № 2. С. 72–81.
8. Семенова Н.В., Вишняков Н.И., Куркова Е.С., Скрипов В.С., Есина К.М., Томина Е.В., Кулаков Д.Д. Заболеваемость наркоманией и алкоголизмом в Российской Федерации в первых двух десятилетиях XXI века. Динамика и основные тенденции // Социальные аспекты здоровья населения. 2022. Т. 68. № 4. С. 1–24.

9. Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex Russica. 2017. № 10 (131). С. 147–157.

10. Турутина Е.Э. Проблемы выявления латентной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Юридические науки. 2022. С. 140–143.